

Чеботарева Е.В., учитель русского языка
и литературы МБОУ «СОШ № 6»
ст. Тбилисской

Изучение языка рассказа М. Горького «Старуха Изергиль»

Одиннадцатиклассники, знакомые преимущественно с произведениями реалистическими, не вполне подготовлены к восприятию произведений романтических, отличающихся большей условностью, экспрессивным стилем речи. Вот почему, прежде чем приступить к чтению рассказа М. Горького «Старуха Изергиль», целесообразно вспомнить те немногие романтические произведения, которые в своё время читали учащиеся, а также дать им некоторое представление об особенностях романтического стиля. Это небольшое вступление поможет настроить учеников, подготовить их для более эмоционального восприятия ранних произведений М. Горького, а также обогатить новыми знаниями по теории литературы.

Начиная беседу, учитель сообщает классу, что предстоит познакомиться с весьма своеобразным по стилю произведением – одним из ранних романтических рассказов М. Горького, созданным в 1894 году. Рассказ этот в стилистическом отношении имеет сходные черты с «Песней о Буревестнике», с романтической поэмой А. Пушкина «Цыганы» и М. Лермонтова «Мцыри». Какие же черты объединяют эти ранее изученные произведения? Учащиеся говорят о необыкновенных, волевых героях, одухотворённых благородными порывами, о ярких, исключительных событиях, подчас несколько фантастических или гиперболизированных, о своеобразном колорите пейзажа, о взволнованном тоне повествования, высоком накале чувств. Совокупность этих черт и составляет характерное отличие романтического стиля, говорит учитель.

Каковы причины возникновения романтизма? К чему стремились Пушкин и Лермонтов, создавая образы романтических персонажей?

Школьники отвечают, что поэты в романтических образах воплощали свою мечту о герое, они создавали романтические произведения, чтобы зажечь людей жаждой подвига, борьбы с обыденностью за высокие идеалы человечества.

То же можно сказать и о романтических произведениях М. Горького.

После предварительной беседы учитель выразительно читает вступительную часть рассказа М. Горького «Старуха Изергиль», затем ученики читают про себя первые строки (до слов «...монетами, вплетёнными в них»). Учитель просит подумать, есть ли в этом отрывке признаки романтического стиля.

В беседе выясняется, что хотя в этом отрывке рисуется не совсем обычная для России картина природы (берег южного моря), не совсем обычные персонажи (цыгане), эти строки ещё не дают основания сказать, что мы читаем романтический рассказ.

Присмотримся к первой фразе: «Я слышал эти рассказы под Аккерманом, в Бессарабии, на морском берегу». Подготавливает ли она читателя к тому, что ему предстоит прочесть романтический рассказ? Высказываются различные мнения.

Одна группа учащихся отвечает утвердительно, указывая на необычайный колорит местности и экзотически звучащие названия. Другие, возражая, замечают, что экспрессивность речи создаётся обычно яркими эпитетами, а разбираемая фраза лишена эпитетов, лаконична. Обе точки зрения, говорит учитель, не лишены основания, но прежде чем дать ответ, посмотрим, что и как Горький пишет дальше.

Можно ли изображаемую автором картину увидеть? Можно ли нарисовать её? Ученики говорят, что на фоне виноградной лозы и виднеющегося вдалеке моря они изобразили бы лежащего юношу и старуху, на втором плане – фигуры молодых мужчин с чёрными усами и густыми кудрями до плеч, в коротких куртках и широких шароварах, рядом с ними – бронзовые девушки с распущенными волосами, в которые вплетены монеты.

М. Горький создал, говорит учитель, зримую картину летней южной ночи. Но чем дальше мы читаем, тем сильнее возникает ощущение необычности, загадочности. Что же придаёт этому описанию романтический колорит? Пейзаж окрашен особым настроением рассказчика, взволнованным, приподнятым. Он как бы очарован раскрывшейся перед ним сказочной картиной.

Какими словесными средствами пользуется автор, чтобы выразить своё чувство и передать его читателю? Во-первых, М. Горький насыщает текст эпитетами, во-вторых, он пользуется экспрессивными эпитетами. Например, усы у молодых цыган – *пышные, чёрные*, кудри у них *густые*. Глаза у девушек не голубые и не синие, а *тёмно-синие*, шёлковые волосы – *чёрные*.

В следующем абзаце мы читаем: «Воздух был пропитан *острым* запахом моря и *жирными* испарениями земли...обильно смоченной дождём», обрывки туч – *пышные*, крапинки звёзд – *золотые*. И ещё дальше, диск луны не просто красен, а *кроваво-красен*. Обилие экспрессивных эпитетов создаёт ощущение исключительности, романтичности картины.

Продолжая анализ текста, ученики читают отрывок, начинающийся со слов «Между нами ласково блестели тёмно-голубые клочки неба...» и до конца абзаца.

«Какие из эпитетов кажутся очень субъективными, то есть выражающими авторское восприятие действительности?» - спрашивает учитель. Ученики приводят примеры: «Между нами *ласково* блестели тёмно-голубые клочки неба...», «Всё это – звуки и запахи, тучи и люди – было *странно красиво и грустно...*», «...шум голосов гас, удаляясь, перерождался в *печальные вздохи*».

Отнесённые к человеку, подчёркнутые эпитеты звучали бы вполне реалистично. Но ни небо, ни тучи, ни запахи не могут быть таковыми, они могут быть такими лишь в субъективном восприятии человека, в данном

случае – рассказчика. Следовательно, эти эпитеты не изобразительные, а эмоциональные.

Далее учащиеся находят в тексте эпитеты, метафоры, сравнения, которые вызывают ощущения фантастичности рисуемой картины: волосы женщин уподобляются *фантастическим гривам*, сами они кажутся *странными и сказочными*, *ночь и фантазия одевали их всё прекраснее*, обрывки туч были *странных очертаний и красок*, «всё это...было *странно красиво и грустно*, казалось началом *чудной сказки*».

Вернёмся к начальной фразе рассказа. Теперь можно сказать, что романтический колорит, несомненно, ощущается с первых строк, но сначала писатель более сдержанно пользуется романтическими средствами выразительности, а далее повествование всё более и более эмоционально окрашивается.

Романтичен и облик старухи: «Время согнуло её пополам...её сухой голос звучал странно, он хрустел, точно старуха говорила костями». Фраза «Время согнуло её пополам» сопоставляется с синонимичными выражениями: «Годы согнули её», «Старость согнула её» и т. п. Сравнивая предложения, ученики приходят к выводу, что их синонимичные предложения рисуют реальную старуху. Читая Горького, мы понимаем, что старуха как бы олицетворяет само время. Слово «время» воспринимается здесь в обобщённом философском смысле: «вечность».

Учащиеся убедились, что пейзаж и образ старухи Изергиль Горький рисует с помощью романтически окрашенных выразительных средств. Остальную часть рассказа они читают дома.

На следующем уроке проводится беседа об идейном содержании рассказа. Перечислим некоторые из вопросов.

В чём сущность конфликта Лары с людьми? Как вы оцениваете поведение и философию Ларры? Как был наказан Ларра? Почему это наказание оказалось более страшным, чем наказание смертью? Почему Ларра искал смерти? Какая идейная связь между первым и третьим рассказами старухи Изергиль? Есть ли что-то общее между Ларрой и Данко? В каком отношении они противопоставляются? Кто счастливее – Ларра или Данко? Почему? Что развенчивает Горький образом Ларры, к чему призывает писатель образом Данко? Мог ли автор наблюдать в современной ему жизни характеры, подобные Ларре и Данко?

К следующему уроку учащиеся повторяют то, что говорилось в классе об идейном содержании рассказа, и подчёркивают в третьей части олицетворения, с помощью которых Горький уподобляет силы природы живому существу, а также передаёт отношение сил природы к поведению персонажей.

На уроке школьники замечают, что начало третьей части рассказа носит реалистический характер: «Там были болота и тьма, потому что лес был старый, и так густо переплелись его ветви...» Употребляя эпитеты *старый, густо*, Горький не ставит своей целью эмоционально окрасить

повествование, он стремится передать читателю, какой именно лес окружал людей.

Но вскоре описание приобретает романтическую окраску: «...стояли великаны-деревья, плотно обняв друг друга могучими ветвями...» Заменяем приложение *великаны* синонимами: *огромные, гигантские* деревья. Эти определения характеризуют только величину деревьев, а слово *великаны* вызывает ассоциацию с существами, враждебными человеку.

Ученики приводят другие примеры олицетворения: «...болото разевало свою жадную, гнилую пасть», «...лес глухо гудел, точно грозил и пел похоронную песню...», «И деревья... казались живыми, простирающимися вокруг людей..., корявые, длинные руки...», «...деревья стояли молча и неподвижно днём в сером сумраке и ещё плотнее сдвигались вокруг людей по вечерам...»

Окружающая людей природа изображена Горьким как живое существо, и соответственно у неё есть свой характер, своё отношение к людям. Как, например, «ведёт себя» лес, когда люди, озверев от злобы, хотят убить Данко? Приводятся строки: «Останавливались они и *под торжествующий шум леса*, среди дрожащей тьмы, усталые и злые, стали судить Данко». Лес *торжествует*. И наоборот, когда Данко совершил свой подвиг, «тьма разлетелась...и пала в гнилой зев болота». Лес, тьма, болото это не механические препятствия на пути людей, а олицетворение сил зла, которые стремятся Человека превратить в зверя: «...всем казалось, что это не тени пляшут, а торжествуют злые духи леса и болота...», ядовитый смрад болота лишает людей их человеческого облика: «Ты умрёшь! - ревели они» - не говорили, не восклицали, а *ревели*, как говорят о зверях.

Теперь присмотримся к мастерству М. Горького в выборе самых выразительных, самых точных и самых подходящих в стилистическом отношении слов, говорит учитель.

Можно ли в выражении «под торжествующий шум леса» заменить определение синонимом? Попробуем: *ликующий* шум леса, *радостный* шум леса. Лучше это, хуже или равноценно? *Радостный* хуже, так как передаёт слово иboleке слабую степень чувства. *Ликующий* – это сильнее, чем *торжествующий*, однако последнее слово не только указывает на большое чувство радости, но имеет ещё добавочный оттенок смысла: *торжествовать* – радоваться по поводу одержанной победы.

Именно это и необходимо было выразить Горькому: лес торжествует свою победу, победу сил зла над людьми, которые стали похожи на обитателей леса – зверей.

Когда Данко осветил путь людям своим пылающим сердцем, «лес замолчал..., а тьма разлетелась от света его... и пала в гнилой зев болота». Каким синонимом можно было бы заменить последний глагол? *Исчезла*. Какой глагол точнее выражает мысль? Конечно, глагол *пала*: кроме значения *исчезнуть*, он имеет добавочный оттенок смысла – *погибнуть, быть побеждённым*.

Так мы убедились, насколько умело Горький выбирает из ряда синонимов самое точное, выразительное, подходящее к данному контексту слово.

Ещё одно наблюдение над выразительными средствами речи. Оба героя рассказа – Данко, который сжёг для людей своё сердце, и Ларра, который «кроме себя, не видит ничего», характеризуются одними и теми же эпитетами: *гордый, смелый, красивый*.

Как объяснить. Что одни и те же эпитеты характеризуют не просто разных, но противоположных героев? Что означает слово *гордый*? Гордый человек – это человек с чувством собственного достоинства, не позволяющий унижать, оскорблять себя, уважающий свою личность. Для Данко сохранять своё достоинство, значит быть Человеком, не превратившимся в зверя, не подчиняться страху, озлоблению, индивидуализму. У Ларры гордость превращается в самовлюблённость, индивидуализм, ведёт к противопоставлению себя людям и, в конечном счёте, к презрению и ненависти ко всем окружающим. Данко гордится, что он Человек, а Ларра – тем, что он не таков, как все люди.

Так же сравнивается и красота героев: красота Данко – отражение его благородства, его любви к людям, его готовности к подвигу, красота Ларры – отражение его отчуждённости от людей: он убеждён, что красота возвышает его над людьми и даёт ему право презирать их. Вот почему красота Ларры – холодная, хищная: «...глаза его были холодны и горды, как у царя птиц».

В заключение обращаем внимание учащихся на замечательное мастерство Горького, проявившееся в последней картине. Какое чувство вызывает концовка? Радостное, счастливое. Какое зрительное ощущение вызывает эта картина? Ощущение яркого света, переливающихся красок. Учитель предлагает вчитаться в текст и понять, какими словами писатель вызывает это ощущение: «...лес замолчал, *освещённый...*», «...тьма разлетелась от *света...*», «...люди сразу окунулись в море солнечного *света* и чистого воздуха...», «...а тут *сияло* солнце... *блестела* трава в брильянтах дождя и золотом *сверкала* река...».

Учащиеся отмечают, что многократно повторяется слово свет и производные от него, синонимы к нему. Все эти слова вызывают не только зрительные ощущения, но и более глубокие, смысловые ассоциации: солнце, море, свет – привычные символы свободы, человеческого счастья, торжества высоких человеческих идеалов.

Таким образом, заключает учитель, мы убедились, что все изобразительные средства органически связаны с идейным содержанием рассказа, они должны передать читателю мысль М. Горького: воля человека к победе, стремление его одолеть враждебные людям силы – вот в чём подлинная человеческая красота, а покориться злу, быть пассивным – значит утратить человеческую красоту, опуститься до уровня зверя.

